

Одинокий маяк

Иван Грищенко

Иван Михайлович Грищенко

Одинокий маяк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70065418

SelfPub; 2023

Аннотация

Нужно ли желать большего и стараться вопреки всему менять жизнь? А где же наше место в мире? Может мы уже нашли его? Эта сказка об одиноком маяке, что стоит на небольшом островке посреди бушующего океана. В один непогожий день он встречает кое-кого, кто меняет всю его жизнь.

Иван Грищенко

Одинокий маяк

Есть в жизни моменты, когда задумываешься, а почему до сих пор ходишь по миру. Сразу возникает вопрос – нужны ли мы ему? Многие впадают в уныние, апатию, да так, что свет меркнет перед глазами. Однако они не понимают, какую боль могут причинить. Их проблемы заслоняют чужое благополучие, вырываясь на окружающих громогласным отчаянным рёвом.

Вот только имеем ли мы право их критиковать? Разве имеем ли право вмешиваться в их боль? Послушайте тогда историю об одном одиноком маяке, стоящем на островке посреди буйного тёмного океана. Его года перевалили за столетие, но он упорно выполнял одну единственную миссию – освещать тьму бескрайних вод.

Ему никто не говорил, что, как и почему надо делать, он просто знал это, чувствовал и не придавал таким мелочам значение. Вдали, в нескончаемой мгле, не уходившей из этих мест ни днём, ни ночью, гудели железные монстры, выдыхая из огромных труб клубы пара. Маяк привык к ним и даже не задумывался над причинами их гула. Ему нужно было вращать прожектором, так он и делал.

Вот только с годами что-то стало беспокоить, как будто искра, поддерживающая его, гасла. Он стал задаваться во-

просами, самостоятельно пытаюсь на них ответить. Кто он? Маяк. Зачем он здесь стоял? Чтобы освещать океан. Что он стал бы делать дальше? Стоять и светить. Почему он один? Были ли другие маяки? Сколько ему ещё пришлось бы стоять? На эти вопросы он так и не смог ответить.

Хотя даже такое волнение не смогло поколебать его. Маяк продолжил бездумно исполнять свою роль, даже назвав себя Светочем. Светоч перестал беспокоиться и всё также наблюдал за океанской мглой, слушая красивые, завораживающие песни бушующих штормов, чувствуя в них нечто прекрасное.

Вновь вдали раздался гул машин, однако маяк не вслушивался. Вниманием завладели странные крики и визги в небе. Птицы. Десятки белоснежных величественных летунов промчались над Светочем, потревожив его покой. Они пролетали порой мимо маяка, редко, где-то раз в год, и уносились прочь, в неведомые края. Что же там? Хорошо ли, худо ли? Неважно, ведь Светочу надо было лишь светить и ничего более.

Вдруг одна птица внезапно камнем бросилась вниз, усиленно махая крыльями, но что-то не позволяло ей вновь воспарить. Бедное создание визжало, звало на помощь, но никто не откликнулся. Светоч испугался за крикуна, предвещая неминуемую гибель, но произошло чудо. Ангел, так назвал её маяк, перевернулась в воздухе и расправила крылья. Порывы ветра поддержали её, и она мягко приземлилась к нему

на островок. И правда Ангел.

Птица, оказавшись на земле, принялась осматривать себя и обнаружила, что у неё сильно ранено крыло. Она издала протяжный крик, в последний раз позвав на помощь своих друзей, но возгласы её стаи всё затихали и затихали, пока окончательно не смолкли, сменившись раскатами грома. Ангел, осознав своё одиночество, короткими рывками добралась до одинокого маяка и обосновалась внутри него, где было тепло и уютно.

Светоч наконец-то обрёл друга, так он думал. Он знал про себя только то, что когда-то давно-давно некто оставили его в одиночестве, уже и не припомнить кто. Ангел стала первой, кого он мог назвать другом и, как он надеялся, запомнить навек. Белоснежная птица составила ему скромную компанию, устроив насест на ободке прожектора, а взамен он предоставил ей дом, где ей были всегда рады.

Проходили дни, недели, и Ангел окончательно свыклась с жизнью вместе с маяком. Он ежедневно наблюдал за ней, не переставая светить. Маяк почувствовал, что смог теперь хоть кому-то по-настоящему пригодиться. Он понял, что мог не только светить, но и дать уют живому существу. Птичка в погожие дни выбиралась наружу, постоянно вычёсывая и облагораживая своё оперение, и охотилась на рыбу, выброшенную на берег свирепыми волнами.

Сменялись сезоны. Маяк вместе с Ангелом видели снега, наблюдали за странными гигантскими чудовищами, вырыва-

ющимися из глубин океана, даже сквозь мглу как-то заметили падающие с неба камни. Их свет доставал до Светоча, и ему почему-то казалось, что они тоже должны кому-то светить. Светить.

Он вновь погрузился в думы. Птица, уже всю летающая над островком, вновь задела чувства одинокого маяка. Благодаря Ангелу Светоч понял, что в мире можно не только светить. Птица резвилась на крохотной зелёной лужайке близ маяка, порой взмывала к облакам, а после ныряла камнем в недра океана, вылавливая рыбу. Ах, вот бы и я так умел, наверняка бы подумал Светоч. За последние месяцы он подолгу уходил в себя, хотя до этого и не осознавал, что мог так делать. Гул железных машин давно наскучил, а красивая песнь штормов приелась, но маяк продолжал светить, ведь свет давал тепло Ангелу, другу, которому дал кров. «Быть может, когда наступит время, я полечу вместе с ним и познаю мир», – Светоч в мыслях оказался мечтателем.

И тут в один погожий денёк Ангел, как всегда, спала на насесте, а маяк все также освещал тьму, но тут в небесах раздались уже позабывшиеся вопли. Птицы летели. Прошёл ровно год со знакомства одного маленького раненого Ангела и одинокого Светоча. Внезапно соня встрепенулась, подняв высоко головку, и громко вскрикнула, издав томный гортанный звук. Не прошло и секунды, как она затерялась среди облаков, оставив на маленьком островке друга, если для неё он таковым был.

Вновь нагрянуло одиночество. Почему? Как? Маяк был сломлен. Все его мечты разбились, словно волны о берег. Он пытался взлететь, старался оторваться от пресытившейся земли, но всё тщетно. «Я никому не даю свет, я просто бессмысленный, никчёмный маяк, стоящий на одиноком маленьком острове посреди океанской бездны», – вот как рассуждал Светоч.

Каждый день становился всё более безрадостным. Вопросы, нахлынувшие на него, больше не хотели разрешаться. Они давили на него, и давили, и давили, и в один прекрасный момент сломали. Вдали прозвучал гул раздражающих машин, от которого хотелось улететь. Точно, улететь. «Я хочу летать, я не хочу светить, я хочу... покинуть этот остров!» – взмолился небесам Светоч. И вдруг всё померкло.

Бездна обрушилась на небольшой островок, поглотив его вместе с потерявшимся маяком. Его свет никому был не нужен, он, как Ангел, упорхнул бы туда, где нашёл бы своё призвание. Нет, не так, маяк хотел улететь ото всех, скрыться во мгле.

Гул машин не стихал, только что-то в нём изменилось. Если раньше гудки звучали попеременно, с паузами, то теперь не стихали. Один рокот заслонялся другим, и снова, и снова, не прекращаясь. Только Светочу было не до них, ведь они не ведали о его трагедии. Машины мешали, влезая в непрекращающиеся думы, и он отстранился от них.

С каждым часом гул затихал, пока не наступила таин-

ственная тишина. Мрак завладел этими водами, и в один миг Светочу почудилось, что он воспарил, сбежал наконец-то из плена тех, кто не понимал его бед. Вот только это были лишь мечты. Гигантские волны от пришедшего шторма, сталкиваясь друг с другом, врезаясь в скалы и достигая основания кирпича, из чего сотворён Светоч, давали понять, что маяк всё ещё прикован к островку. Почему-то он не улетал. Что же держало, что не давало просто уйти? Разве он не достоин избавиться от плена земли?

Он вновь потерял надежду, желая просто исчезнуть, и вот прозвучал слабый, тихий, но упорный и не умолкающий гудок. Светоч хотел и от него отстраниться, ведь у него хватало забот, но звук не умолкал. Этот писк так сильно надоел маяку, что тот возжелал увидеть его, найти злодея, нарушившего покой. Зажёгся свет.

Крохотная точка двигалась по водам океана, стараясь не прогнуться под тяжестью волн. Завидев свет, она хоть и сбавила череду гудков, но усилила их, словно благодаря за что-то. Светоч не понимал точку, провожая недоумённо через весь край. Как только она исчезла за горизонтом, маяк собирался снова потухнуть, но на этот раз навсегда, как вдруг показалась ещё одна точка, и ещё одна. Всё они благодарили его, но он никак не мог поверить, пока не увидел рядом со своим островом машину.

Огромный железный монстр лежал на боку. Весь его корпус оказался разодран стихией, но почему? Это связано с те-

ми точками? Чем больше маяк размышлял, тем сильнее ужасался открывшийся истиной. Он наконец прозрел, моментально осознав всю жизнь. Трубный гул, игнорируемый им всё время, взывал и благодарил свет, даруемый маяком. Он – ориентир железных машин, их спаситель от бесконечных штормов и сотен скал, разбросанных повсюду.

Светоч понял свою главную ошибку. Скольких он погубил из-за бессмысленной ярости на мир, скольким мог помочь, а не хотел даже подумать об этом. Всё время маяк лишь скучал и бесновался в уюте, не представляя, как всем вокруг тяжело. Теперь я всё понял, мир наказал и меня, и тех, кто верил в меня, именно об этом, вероятно, и думал Светоч.

Луч с каждым мгновением становился больше, гораздо больше, словно освободившись от неких незримых оков. Множество радостных гудков раздавалось из всевозможных мест. Как и первая точка, они поблагодарили его и продолжили свой долгий и трудный путь.

Одинокий маяк всё стоит где-то на крошечном островке, но теперь в нём нет сомнений. Больше он не оглядывается на пролетающих птиц, ведь у него в мире своя ниша. У каждого из нас в мире своя ниша, главное, как этот маяк, вовремя найти её и не бояться остаться в ней.